

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННЫХ РОДИТЕЛЕЙ НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ И КАЗАХСКИХ СЕМЕЙ

Степанова О.П.¹, Шпаковская Е.Ю.¹

¹ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, e-mail: sqvorez@mail.ru

Рассматривается проблема родительского отношения, выявляются типы семейного воспитания, типы семейных взаимоотношений, составляется психологический портрет современных родителей на примере русских и казахских семей. Показано, что детско-родительские отношения в современных русской и казахской семьях имеют как отличительные особенности, обусловленные влиянием культурно-исторического развития двух наций, их национально-психологическими особенностями, так и много общего. Полученные результаты позволяют констатировать, что казахские родители остаются более традиционно-ориентированными в вопросах воспитания, а русские родители оказываются подверженными современным идеям внешней социализации ребенка. Общими для обеих выборок являются тенденции к контролю за жизнью ребенка, некоторая эмоциональная негибкость, нацеленность на будущую состоятельность ребенка, образ которой имеет свою социокультурную специфику в зависимости от этнической принадлежности родителей.

Ключевые слова: родительство, детско-родительские отношения, этнический аспект родительства, тип воспитания, психологический портрет родителей, семья, семейные отношения.

PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF CONTEMPORARY PARENTS BASED ON RUSSIAN AND KAZAKH FAMILIES

Stepanova O.P.¹, Shpakovskaya E.Yu.¹

¹Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, e-mail: sqvorez@mail.ru

The article is concerned with the issue of parental attitude; the authors distinguish different types of family upbringing and types of family relationships. They also make a psychological portrait of contemporary parents based on Russian and Kazakh families. The article shows that child-parent relationships in today's Russian and Kazakh families not only have specific features evolving under the impact of the cultural and historical development of the two nations and their national psychological characteristics, but also have a lot of common features. The obtained findings indicate that Kazakh parents remain more tradition oriented as far as upbringing is concerned, whereas Russian parents are influenced by the modern ideas of the child's external socialization. The common tendencies revealed by the two samples are control over the child's life, certain emotional inflexibility and focus on the child's future success whose image varies depending on the parents' social, cultural and ethnic background.

Keywords: parenthood, child-parent relationship, ethnic aspect of parenthood, types of upbringing, parental psychological portrait, family, family relationships.

Актуальность исследования обусловлена очевидными тенденциями, наблюдаемыми сегодня во многих полиэтнических странах, когда происходит взаимопроникновение различных культур и унификация образа жизни, разных этнических групп. В этнопсихологическом плане это реализуется в том, что стандарты, стереотипы поведения и духовные ценности различных национальных групп приходят в противоречие. В семейной жизни такое столкновение ценностных установок проявляется в разрушении традиционных моделей, перестройке иерархии ценностей, ослаблении внутривидовых связей, рассогласовании супружеских ролей, изменении репродуктивных установок и родительского поведения. Не стало исключением и российское общество, характеризующееся, с одной

стороны, как многонациональный конгломерат с многовековыми устоями, а с другой - как динамично развивающееся и разными темпами «европеизирующееся» сообщество дружественных народностей. Отмеченные тенденции однозначно влияют на многие стороны жизни, в том числе и на реализацию родительства, в связи с чем представляется интересным изучение связи между национальной культурой и личностью родителя, выявление особенностей принятия родительской роли и её успешной реализации, составление психологического портрета современного родителя, принадлежащего к определенному этносу.

Родительство как социально-психологический феномен, представляет собой эмоционально и оценочно окрашенную совокупность знаний, представлений и убеждений человека относительно себя как родителя, реализуемую во всех проявлениях поведенческой составляющей [4]. Этнический аспект родительства проявляется, прежде всего, в родительских установках и ожиданиях, которые в свою очередь реализуются через тип семейного воспитания и отношение к ребенку. Тип семейного воспитания определяется параметрами эмоциональных отношений, стилем общения и взаимодействия, степенью удовлетворения потребностей ребенка, особенностями родительского контроля и степенью последовательности в его реализации. Родительское отношение представляет собой относительно динамичную эмоционально-ценностную позицию матери или отца к своему ребенку [9]. Детско-родительские отношения – это процесс и результат индивидуального избирательного отражения семейных связей, опосредующие внутреннюю и внешнюю активность, а также переживания родителей и детей в их совместной деятельности [5]. Характер эмоциональных связей и детско-родительских взаимоотношений обусловлен рядом факторов: от конкретно-исторических условий существования семьи [3] до половозрастных и психофизиологических особенностей ее членов [6; 8].

В традиционной модели русской семьи, сохранившей некоторые свои черты до сегодняшнего дня, преобладали ригидность родительских установок и позиций, доминирование отца, постепенно сменившееся доминированием матери, авторитарный стиль, который проявлялся в подавлении взрослыми членами семьи инициативы и чувства собственного достоинства у детей, повышенные требования к ребенку, эмоциональная близость к матери. На рубеже XX-XXI вв. произошли определенные перемены в отношениях родителей к ребенку. Родительские установки становятся более оптимальными, строящимися на позициях сотрудничества, заботы о ребенке и требовательности к нему [2]. Часть родительских функций делегируется соответствующим социальным институтам и работающим в них специалистам [1].

В традиционной модели казахской семьи основной воспитательной силой обладала женщина – хранительница очага, помощница мужа в ведении хозяйства, мать многодетного семейства. Ключевая установка на рождение большого количества детей в сочетании с особой ценностью сыновей (как продолжателей рода и защитников родного очага) определили существенные гендерные различия в вопросах воспитания мальчиков и девочек. Тем не менее независимо от пола воспитание ребенка в казахской семье ведется в достаточно строгих правилах: от них требуют относиться к труду как к первой необходимости, ясно понимать свой долг перед семьей, осознавать личную ответственность за дела, в которых принимаешь участие [2].

Цель исследования: описание психологического портрета современного родителя и выявление специфических особенностей типов воспитания, родительских и семейных отношений у родителей, принадлежащих к разным этносам. Исследование проводилось в Челябинской области и Республике Казахстан. В исследовании приняли участие 52 испытуемых, из которых были сформированы две выборки по принадлежности к этносу: 27 русских родителей (мужчин - 11, женщин - 16) и 25 казахских родителей (мужчин - 8, женщин - 17). Возрастной интервал респондентов - от 25 до 49 лет. Все респонденты являются родителями и имеют детей в возрасте от 3 до 16 лет. Среднее количество детей в русских семьях составляет 1,7; в казахских - 2,2. Методики исследования: Опросник для родителей «Типы воспитания детей»; Методика диагностики родительского отношения (ОРО) А.Я. Варга, В.В. Столина; Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкис [7].

В результате проведенного исследования нами были выявлены следующие психологические особенности современных родителей. И для русских и для казахских семей характерны типы воспитания «Кумир семьи» (среднее значение у русских - 2,83, казахских – 3,40), «Гиперопека» (2,28 и 3,56 соответственно), «Культе болезни» (2,83 и 3,04 соответственно), «Повышенная моральная ответственность» (2,52 и 2,83 соответственно). При таких типах воспитания выполняются все требования и малейшие капризы ребенка. Дети растут своевольными, упрямыми, не признающими запретов, не задумывающимися о материальных и иных возможностях родителей. Часть родителей тепло относятся к своим детям, но контролируют каждый их шаг, не позволяют им ничего, что могло бы вызвать недовольство взрослых. Постоянная опека приводит к тому, что ребенок лишен самостоятельности. Его инициатива подавляется, он не может проявить свои способности. В некоторых семьях, где ребенок длительное время страдал или страдает соматическими хроническими заболеваниями либо физическими дефектами, болезнь ребенка выступает смысловым центром жизни семьи. Этот тип воспитания способствует развитию

эгоцентризма, завышенного уровня притязаний. Ряд родителей характеризуются повышением уровня родительских ожиданий в отношении будущего, успехов, способностей и талантов ребенка.

При сравнении двух выборок с помощью t-критерия Стьюдента были выявлены статистически значимые различия ($t_{кр} = 2,01$ при $p \leq 0,05$, $t_{кр} = 2,68$ при $p \leq 0,01$) по трем шкалам: «Гиперопека» ($t=2,9$), «Ежовые рукавицы» ($t=3,56$) и «Повышенная моральная ответственность» ($t=3,11$). Полученные данные свидетельствуют о наиболее яркой выраженности гиперопеки и авторитарного стиля «Ежовые рукавицы» у казахских родителей, а повышенной моральной ответственности за судьбу ребенка - у русских. Таким образом, казахские родители чаще прибегают к сверхконтролю, диктату в выборе стиля поведения, в принятии ребенком решений, лишая его возможности получать собственный жизненный опыт. Ребенок лишен права голоса, возможности обсуждать проблемы в семье и тем более возражать. Любые отклонения от указаний взрослых подавляются или наказываются. При повышенной моральной ответственности родители полагают, что они обязаны неустанно заботиться о благополучии и развитии своего ребенка. При этом к ребенку предъявляются завышенные требования, не соответствующие возрастным и индивидуальным возможностям, что часто приводит к невротизации и соматизации. Одновременно сами родители не обеспечивают ребенку необходимую долю внимания и эмоционального принятия, что делает детско-родительские отношения достаточно напряженными.

Исследование родительского отношения показало, что родители обеих этнических групп чаще демонстрируют типы отношения «Симбиоз» (среднее значение у русских – 59,96, казахских – 68,72), «Инфантилизация» (57,53 и 67,81 соответственно), «Авторитарная гиперсоциализация» (50,62 и 51,65 соответственно). Симбиоз как тип отношения характеризуется ощущением единства со своим ребенком, стремлением удовлетворить все его потребности, оградить от трудностей и неприятностей жизни. При инфантилизации как типе отношения ребенок представляется родителям неприспособленным, неуспешным, открытым для дурных влияний, они не доверяют своему ребенку. В связи с этим стараются оградить ребенка от трудностей жизни и строго контролировать его действия. Та же тенденция наблюдается в случае авторитарной гиперсоциализации: от ребенка требуется безоговорочное послушание, дисциплина, а за проявление своеволия его сурово наказывают. Родители пристально следят за социальными достижениями ребенка, его индивидуальными особенностями, привычками, мыслями, чувствами.

Гораздо реже встречается такой тип отношения, как «Отвержение» (43,84 и 41,28 соответственно) и «Социальная желательность» (28,68 и 25,32).

В целом статистически значимых различий между группами русских и казахских родителей по типам родительского отношения не выявлено.

При анализе семейных взаимоотношений было выявлено преобладание стилей гиперпротекции (Г+), гипопротекции (Г-), потворствования (У+), расширения сферы родительских чувств (РРЧ). Гиперпротекция (среднее значение у русских - 4,83; у казахских родителей - 4,64) предполагает центрацию на ребенке и его интересах. В то же время в изучаемых группах высоки значения противоположного стиля - гипопротекции (3,72 и 4,31 соответственно). При такой ситуации ребенок оказывается в условиях дефицита родительского внимания, обращение родителей к ребенку происходит лишь в особых ситуациях, когда нарушается естественный ход вещей. Высокие значения характерны и для потворствования (У+) как стиля взаимоотношений (4,01 и 4,08 соответственно), предполагающего удовлетворение любых желаний ребенка, в которые родители часто проецируют собственные неудовлетворенные потребности. Особый интерес представляет феномен расширения сферы родительских чувств (РРЧ) (3,27 и 2,54 соответственно). Данное явление чаще всего наблюдается при нарушении супружеских взаимоотношений, когда происходит перенос нереализованных чувств и потребностей с супруга на ребенка. При этом наблюдается чрезмерная привязанность к ребенку и стремление удержать его возле себя с помощью потворствующей или доминирующей гиперпротекции. По мере взросления ребенка нарастает страх перед его самостоятельностью.

В исследуемой выборке практически не представлены такие феномены, как вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания (ВК) (1,25 и 1,63 соответственно) и предпочтение детских качеств в ребенке (ПДК) (1,57 и 1,41 соответственно).

Статистически значимые различия выявлены по шкалам ($t_{кр} = 2,01$ при $p \leq 0,05$, $t_{кр} = 2,68$ при $p \leq 0,01$): чрезмерная строгость санкций за нарушение требований ребенком (С+) ($t=2,12$) с преобладанием данной тенденции у казахских родителей; в семейных взаимоотношениях русских родителей наблюдается предпочтение в ребенке женских качеств (ПЖК) ($t=2,23$).

Корреляционный анализ данных с применением коэффициента корреляции Пирсона ($r_{кр} = 0,27$ для $p \leq 0,05$, $r_{кр} = 0,35$ для $p \leq 0,01$) в группе русских родителей показал наличие значимых положительных связей между параметрами «Принятие-отвержение» и типом воспитания «Кронпринц» ($r=0,35$) и «Противоречивое воспитание» ($r=0,44$). Тип родительского отношения «Симбиоз» имеет положительные значимые корреляционные связи с такими типами воспитания, как «Культь болезни» ($r=0,41$), «Кронпринц» ($r=0,38$), «Противоречивое воспитание» ($r=0,48$). Чрезмерная требовательность положительно коррелирует с типом родительского отношения «Принятие-отвержение» ($r=0,48$). Тенденция к инфантилизации ребенка демонстрирует положительные корреляционные связи с

«Противоречивым воспитанием» ($r=0,51$) и «Сменой образцов воспитания» ($r=0,41$), а также жестким стилем воспитания «Ежовые рукавицы» ($r=0,58$). Недостаточность требований – запретов к ребенку сочетается ($r=0,54$) с воспитанием по типу «Кронпринц» и имеет обратную связь с типом воспитания «Золушка» ($r=-0,41$).

Минимальность санкций (наказаний) за нарушение требований ребенком отрицательно связана с жестким стилем воспитания «Ежовые рукавицы» ($r=-0,48$) и воспитанием по типу «Золушка» ($r=-0,41$). Максимальная же выраженность санкций приводит к инфантилизации ребенка (тип «Маленький неудачник») ($r=0,51$).

Корреляционный анализ выборки казахских родителей показал следующие особенности детско-родительских отношений. Тип родительского отношения «Принятие-отвержение» положительно связан со сменой образцов воспитания ($r=0,32$) и противоречивым воспитанием ($r=0,36$); тип родительского отношения «Симбиоз» положительно связан с типом воспитания «Кульг болезни» ($r=0,51$); инфантилизация ребенка положительно связана с типами воспитания «Кумир семьи» ($r=0,43$), «Золушка» ($r=0,32$), «Гиперопека» ($r=0,30$) и сменой образцов воспитания ($r=0,49$). Тип семейных взаимоотношений «Гиперпротекция» положительно связан с повышенной моральной ответственностью родителей ($r=0,47$); а тип «Гипопротекция» положительно связан с игнорирующим типом воспитания «Золушка» ($r=0,45$) и сменой образцов воспитания ($r=0,51$). Игнорирование потребностей ребенка имеет прямые корреляционные связи с гипоопекой ($r=0,37$), «Золушкой» ($r=0,42$), «Безнадзорностью» ($r=0,45$), сменой образцов воспитания ($r=0,51$). Недостаточность требований (запретов) ребенка имеет отрицательные корреляционные связи со сменой образцов воспитания ($r=-0,58$), гиперопекой ($r=-0,47$), принятием-отвержением ($r=-0,44$); и положительную связь с типами воспитания «Кронпринц» ($r=0,48$). Чрезмерные санкции за нарушения запретов ребенком имеют прямые корреляционные связи с типом воспитания «Золушка» ($r=0,43$) и гиперопекой ($r=0,52$). Предпочтение мужских качеств в ребенке положительно коррелирует с «Ежовыми рукавицами» ($r=0,38$).

Таким образом, мы видим, что и русских и казахских родителей характеризует преобладание типов воспитания «Кумир семьи», «Кульг болезни», «Повышенная моральная ответственность». В родительском отношении к ребенку предпочитаемым являются «Симбиоз», «Инфантилизация» и «Авторитарная гиперсоциализация». В семейных взаимоотношениях преобладают гиперпротекция, гипопротекция и потворствование. В тех русских и казахских семьях, для которых характерны выше упомянутые стили, родители чрезмерно опекают своих детей, склонны к авторитарному подавлению, контролю за поведением ребенка. Повышенная моральная ответственность способствует навязыванию

воли родителей; родители пристально следят за социальными достижениями ребенка, предъявляя ему завышенные требования. В случае центрированности родителей на здоровье ребенка наблюдается тревожно-мнительное отношение к нему, снижение требований в области достижений и поведения, игнорирование потребностей ребенка в сфере саморазвития. Существует связь между принятием-отвержением ребенка и противоречивым типом воспитания, родительским симбиотическим отношением и болезненностью ребенка, инфантилизацией ребенка и сменой образцов воспитания, недостаточностью требований и эгоцентрическим воспитанием ребенка, чрезмерными требованиями и санкциями и эмоциональным отвержением ребенка.

Наряду с общими чертами выявлены и специфические особенности русских и казахских родителей. Для русских родителей характерны связи между принятием-отвержением, чрезмерными требованиями и эгоцентрическим типом воспитания, симбиотические отношения также приводят к эгоцентризму ребенка, а инфантилизация ребенка связана с противоречивым либо излишне жёстким воспитанием и чрезмерными санкциями. Те русские родители, которые характеризуются как эмоционально холодные, предпочитают не уделять много времени санкционированию поведения своих детей; и наоборот, чрезмерно опекаемые, инфантильные дети подвергаются максимальному санкционированию со стороны родителей. Для казахских родителей характерны связи между принятием-отвержением и сменой образцов воспитания; к инфантилизации ребенка приводит эгоцентрическая воспитательная установка и излишняя опека; те казахские родители, которые характеризуются как эмоционально холодные, предпочитают максимально контролировать своих детей и активно использовать санкции в воспитательном процессе. Выявлена нами выраженная строгость санкций в казахских семьях с нарушенным эмоциональным отношением к ребенку. Недостаточность требований и запретов характерна для опекающих и неуверенных родителей.

Итак, проведённое исследование показало как некоторую общность в психологических портретах родителей русских и казахских семей, так и различия, которые, возможно, обусловлены разными социокультурными установками в сфере воспитания. Для казахских родителей характерны более традиционные модели построения процесса воспитания, нацеленного на личное и семейное благополучие детей. Русские же родители более ориентированы на внешний социальный успех своего ребенка, с меньшей ориентацией на его внутреннее благополучие.

Данное исследование лишь частично характеризует некоторые особенности психологического портрета родителей в зависимости от их этнической принадлежности. Дальнейшая разработка проблемы может вестись в направлении изучения

материнского/отцовского отношения и стилей воспитания, половозрастного аспекта детско-родительских отношений.

Список литературы

1. Бездетко О.В. Характеристика развивающей функции воспитателя дошкольного учреждения // Психолог в детском саду. – 1999. - № 2. – С. 73-77.
2. Грищенко Е.Г. Этноспецифика родительского отношения как основной составляющей детско-родительских отношений в русских и казахских семьях // Вестник КАСУ. - 2009. - № 5. - С. 167-178.
3. Кон И.С. Этнография родительства // Этническая психология : история и методы. Социализация и идентичность. Общение и конфликты : хрестоматия / ред. А.И. Егорова. – СПб. : Речь, 2003. – С. 289-292.
4. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен : учеб. пособие. – М. : МПСИ, 2006. – 496 с.
5. Сапоровская М.В. Детско-родительские отношения и совладающее (копинг) поведение родителей как фактор школьной адаптации первоклассников : дис. ... канд. психол. наук. - Ярославль, 2002. - 152 с.
6. Семькина Е.Ю. Возрастная анатомия, физиология и психофизиология : учеб. пособие. – Магнитогорск : МаГУ, 2006. - 95 с.
7. Социальная психология: практикум / Н.Г. Баженова, Т.Т. Зимарева, О.П. Степанова, Е.Ю. Шпаковская, Е.И. Шулева; под общ. ред. Степановой О.П., Шпаковской Е.Ю. – Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2015. - 215 с.
8. Токарь О.В. Психология развития и возрастная психология в схемах, таблицах, комментариях : учеб. пособие. - 2-е изд., перераб. – М. : Флинта, 2014. - 64 с.
9. Токарь О.В., Усанова О.А. Диагностика и коррекция детско-родительских отношений : рабочая тетрадь. - 2-е изд., перераб. – М. : Флинта, 2014. – 48 с.